

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6

<http://www.spb.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ***г. Санкт-Петербург***06 декабря 2022 года****Дело № А56-90741/2020**

Резолютивная часть решения объявлена 05 декабря 2022 года.

Полный текст решения изготовлен 06 декабря 2022 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе: судьи Евдошенко А.П.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Вертковой И.А.

рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

истец: Общество с ограниченной ответственностью "Русстандарт" (адрес: Россия 105118, Москва, ул Буракова 27/6, ОГРН: 1087746467368)

ответчик: Федеральное государственное унитарное предприятие "Государственный научно-исследовательский институт особо чистых биопрепаратов" Федерального медико-биологического агентства (адрес: Россия 197110, Г. Санкт-Петербург, ул. Пудожская д.7, ОГРН: 1037828027071)

третье лицо: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий имени академика А.М. Гранова»

о взыскании

при участии

от истца: представитель Белова А.Я. (доверенность)

от ответчика: представитель Гусанова А.И. (доверенность)

от третьего лица: не явился, извещен

у с т а н о в и л :

Общество с ограниченной ответственностью "Русстандарт" (далее – истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию "Государственный научно-исследовательский институт особо чистых биопрепаратов" Федерального медико-биологического агентства (далее – ответчик) о взыскании 34 083 479 руб., в том числе:

- 30 000 000 руб. неотработанного аванса, перечисленного по договору №17/2019 от 22.10.2019 на выполнение научно-исследовательских работ по разработке и получению рекомбинантных антител к мишеням клеток опухоли и микроокружения: рецепторам фактора роста эндотелия (VEGF), рецептору фактора роста эпидермиса (HER-2), лиганду PD-1» (1 этап), и по разработке и получению биспецифических антител к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток, пригодных для связывания с радионуклидами» (2 этап),

- 1 500 000 руб. штрафа на основании пункта 7.2.2 договора,

- 1 419 750 руб. пени за просрочку платежа на основании пункта 7.2.3 договора,

- 1 163 729 руб. 50 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на неисполнение ответчиком своих обязательств по договору, указав, в частности, что 09.12.2019 ответчик сообщил о завершении работ 1 этапа и готовности передать техническую документацию, подтверждающую выполнение Технического задания 1 этапа работ. Штаммы эукариотов, продуцирующие антитела к VEGFR2, HER-2, PD-L1 и к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток, ответчик предложил передать истцу сразу к началу следующего года, ссылаясь на технические причины неготовности их к передаче в 2019 году. Истец согласился с доводами ответчика и принял по акту сдачи-приемки отчетную документацию по 1 этапу работ в полном объеме, за исключением штаммов эукариотов. Однако ни к сроку окончания 1 этапа (09.12.2019), ни к моменту расторжения договора (05.08.2020), ответчик не предоставил разработанные штаммы, в связи с чем, не выполнил 1 и 2 этапы работ, что явилось причиной для расторжения договора и истребования неотработанного аванса.

Ответчик по существу спора возражал по мотивам, изложенным в отзыве, ссылаясь на освоение полученного аванса в рамках 1 этапа работ, о чем стороны подписали соответствующий акт №1 от 09.12.2019. Из содержания спорного акта сторонами подтверждена полнота, объем и соблюдение требований выполнения работ, изложенных в Техническом задании. В переписке истец признавал, что полученная им от ответчика научная продукция, которая в декабре 2020 года была передана в адрес заказчика (ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий имени академика А.М. Гранова») в рамках заключенного с ним контракта №0372100049219000223 от 07.10.2019, прошла экспертизу двух независимых экспертов, признавших, что документация полностью соответствует требованиям ТЗ, провести независимую экспертизу штаммов не представилось возможным ввиду их отсутствия в распоряжении заказчика, при этом, стороны государственного контракта признали его исполненным, в результате чего подписали акт о полном выполнении указанного контракта и истцом получена сумма вознаграждения в размере 36 000 000 руб. По результатам служебного расследования ответчиком установлено, что на момент подписания акта №1 от 09.12.2019 штаммы созданы не были и соответственно истцу не передавались, в связи с чем, ответчик правомерно предложил приостановить выполнение работ до устранения препятствий, связанных с урегулированием разногласий в исходных данных (реагенты) и условиях к договору в части характеристик штаммов эукариотов. Ответчик понес фактические затраты в размере 26 653 223 руб. 80 коп., связанные с выполнением работ по спорному договору, результат которых невозможно было достичь не по вине исполнителя. Ответчик не оспаривал факт неисполнения своих обязательств в рамках 1 этапа работ по созданию и передаче истцу штаммов эукариотов, продуцирующих антитела к VEGFR2, HER-2, PD-L1 и к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток, однако невозможность достижения результата работ была обусловлена объективными причинами - короткими сроками производства работ (с 22.10.2019 по 09.12.2019), в пределах которых реальная разработка штаммов не представлялась возможной.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий имени академика А.М. Гранова».

В судебном заседании 31.05.2021 истец поддержал заявленные требования, представил возражения на отзыв ответчика.

Ответчик представил копию акта расследования от 13.07.2020.

Третье лицо направило в суд отзыв, указав, что контрактом, заключенным с истцом, на этапе принятия исполненных истцом работ не была предусмотрена передача

штаммов эукариотов, продуцирующих антитела к VEGFR2, HER-2, PD-L1 и к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток.

Для представления дополнительных документов, судебное заседание отложено.

В судебном заседании 28.06.2021 истец уточнил искимые требования, просил взыскать с ответчика 30 000 000 руб. неотработанного аванса (6 000 000 руб. по 1 этапу и 24 000 000 руб. по 2 этапу) + 1 500 000 руб. штрафа (300 000 руб. за нарушение 1 этапа + 1 200 000 руб. за нарушение 2 этапа) на основании пункта 7.2.2 договора + 2 674 000 руб. пени за просрочку выполнения работ на основании пункта 7.2.3 договора за период с 01.01.2020 по 28.06.2021 + 2 193 655 руб. 95 коп. процентов по статье 395 ГК РФ за период с 01.01.2020 по 28.06.2021.

Уточнение рассмотрено и принято судом в порядке статьи 49 АПК РФ

Ответчик во исполнение определения суда от 31.05.2021 представил дополнительные документы: подписанный всеми участниками служебного расследования акт проверки от 13.07.2020; первичную документацию по выполнению спорных работ (отчеты, лабораторные журналы), документальное обоснование понесенных затрат по каждому этапу, обоснование сроков выполнения работ по созданию штаммов-продуцентов рекомбинантных антител, согласно которому минимальная продолжительность выполнения работ по созданию штаммов-продуцентов рекомбинантных антител составляет 9 месяцев, а продолжительность выполнения всего цикла работ (воспроизведение генно-инженерных конструкций + проведение временной и постоянной трансфекции полученных молекулярных комплексов в клетки стандартной клеточной линии, отбор сначала множества клеток, синтезирующих и секретирующих антитела, а затем поиск (клонирование) среди этого множества одиночных клеток (клона), которые становятся штаммом-продуцентом нужного антитела + оптимизация и масштабирование процесса культивирования штаммов-продуцентов антител, разработка лабораторной технологии получения рекомбинантных антител + наработка опытных образцов субстанций рекомбинантных антител) – 10-11 месяцев.

В судебном заседании 02.08.2021 ответчик в подтверждение расходов, связанных с исполнением договора, представил дополнительные документы о затратах по выполнению 1 этапа работ в размере 6 683 348 руб. 03 коп. и затратах по выполнению 2 этапа работ в размере 19 955 995 руб. 73 коп.

Истец представил возражения, ссылаясь на недоказанность ответчиком связи понесенных расходов с предметом договора.

Для дополнительного изучения с представленными документами, судебное заседание отложено.

В судебном заседании 04.10.2021 истец уточнил искимые требования в части пени за просрочку выполнения работ на основании пункта 7.2.3 договора за период с 01.01.2020 по 04.10.2021 в размере 3 289 000 руб. + процентов по статье 395 ГК РФ за период с 01.01.2020 по 04.10.2021 в размере 2 699 135 руб. 40 коп.

Уточнение рассмотрено и принято судом в порядке статьи 49 АПК РФ.

Ответчик представил возражения на доводы истца, уточнил сведения о затратах по 2 этапу в размере 19 828 033 руб. 67 коп., общая сумма затрат по 1 и 2 этапам работ составила 26 511 381 руб. 70 коп.

Судебное заседание отложено для обсуждения вопроса о возможности назначения судебной экспертизы на предмет определения стоимости затрат исполнителя (ответчика) по исполнению договора на выполнение НИР.

В судебном заседании 08.10.2021 стороны представили сведения об экспертных организациях, располагающие возможностью провести судебную экспертизу по спорному вопросу.

Суд полагал возможным для выяснения всех входящих в предмет доказывания обстоятельств, имеющих юридическое значение для разрешения настоящего спора, с учетом заявленных требований и возражений, рассмотреть вопрос о назначении судебной экспертизы.

Для определения фактически понесенных ответчиком расходов, связанных с исполнением обязательств по спорному договору, требуются специальные познания, поэтому в ходе обсуждения вопроса о выборе экспертной организации, суд определил поручить проведение экспертизы в Частном экспертном учреждении «ГОРОДСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ».

Учитывая, что на основании представленного в арбитражный суд письма Исх.№181 от 15.10.2021 возможность проведения экспертизы данной организацией имеется, суд полагал возможным ходатайство о назначении судебной экспертизы удовлетворить, поскольку для разъяснения возникших при рассмотрении дела вопросов необходимы специальные знания.

Определением от 22.11.2021 суд в порядке статьи 144 АПК РФ приостановил производство по делу в связи с назначением экспертизы, проведение поручено эксперту Частного экспертного учреждения «ГОРОДСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» Ловкову Александру Борисовичу.

От экспертной организации поступило заключение эксперта №662/87 от 24.12.2021, в связи с чем, производство по делу возобновлено в порядке статьи 146 АПК РФ.

Истец представил письменную правовую позицию с учетом заключения эксперта, уточнил искимые требования, просил взыскать с ответчика 30 000 000 руб. неотработанного аванса (6 000 000 руб. по 1 этапу и 24 000 000 руб. по 2 этапу) + 1 500 000 руб. штрафа (300 000 руб. за нарушение 1 этапа + 1 200 000 руб. за нарушение 2 этапа) на основании пункта 7.2.2 договора + 4 396 000 руб. пени за просрочку выполнения работ на основании пункта 7.2.3 договора за период с 01.01.2020 по 21.02.2022 + 3 608 998 руб. 42 коп. процентов по статье 395 ГК РФ за период с 01.01.2020 по 21.02.2022.

Уточнение рассмотрено и принято судом в порядке статьи 49 АПК РФ

Ответчик ходатайствовал о проведении дополнительной экспертизы с учетом документов, которые не были предметом экспертного исследования (учетная политика организации).

Определением от 18.04.2022 производство по делу приостановлено в связи с назначением дополнительной судебной экспертизы, производство которой поручено эксперту Частного экспертного учреждения «ГОРОДСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» Ловкову Александру Борисовичу.

23.08.2022 от Частного экспертного учреждения «ГОРОДСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» поступило экспертное заключение №367/87 от 10.08.2022.

Определением от 04.10.2022 производство по делу возобновлено в порядке статьи 146 АПК РФ.

Суд отложил судебное заседание для ознакомления сторонами с заключением эксперта и представлением правовых позиций.

Истец уточнил искимые требования, просил взыскать с ответчика 30 000 000 руб. неотработанного аванса (6 000 000 руб. по 1 этапу и 24 000 000 руб. по 2 этапу) + 1 500 000 руб. штрафа (300 000 руб. за нарушение 1 этапа + 1 200 000 руб. за нарушение 2 этапа) на основании пункта 7.2.2 договора + 7 626 500 руб. пени за просрочку выполнения работ на основании пункта 7.2.3 договора за период с 01.01.2020 по 05.12.2022 + 6 264 203 руб. 91 коп. процентов по статье 395 ГК РФ за период с 01.01.2020 по 05.12.2022.

Уточнение рассмотрено и принято судом в порядке статьи 49 АПК РФ

В судебном заседании 05.12.2022 стороны поддержали заявленные требования и возражения.

Принимая во внимание совокупность установленных по делу обстоятельств и исследованных доказательств применительно к предмету настоящего спора, суд полагает возможным рассмотреть дело в настоящем судебном заседании по имеющимся материалам дела, в отсутствие надлежаще извещенного третьего лица.

Заслушав пояснения представителей сторон, исследовав и оценив материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

Между истцом (заказчик) и ответчиком (исполнитель) был заключен договор №17/2019 от 23.10.2019 на выполнение научно-исследовательских работ.

Согласно пунктам 3.1, 3.2 договора стоимость работ составляет 30 000 000 руб., 20% которых (6 000 000 руб.) перечисляются авансом в течение 5 рабочих дней с момента заключения Договора, а 80% (24 000 000 руб.) - после подписания сторонами акта сдачи-приемки работ по первому этапу, но не позднее 30.12.2019.

В соответствии с Техническим заданием (Приложение № 1 к Договору) работы выполняются по двум темам:

- 1 тема «Разработка и получение рекомбинантных антител к мишеням клеток опухоли и микроокружения: рецепторам фактора роста эндотелия (VEGF), рецептору фактора роста эпидермиса (HER-2), лиганду PD-1».

Результатом работ является:

по первому этапу сроком до 09.12.2019:

1) Паспорта на плазмидные векторы, содержащие целевые нуклеотидные последовательности.

2) Аннотационный отчет о получении векторов.

3) Аннотационный отчет о получении штаммов-продуцентов антител, паспорта на штаммы.

4) Лабораторные регламенты на получение антител к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека.

5) Отчет о разработке лабораторной технологии получения антител к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека.

6) Штаммы эукариотов, продуцирующие антитела к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека.

по второму этапу сроком до 31.08.2020:

1) Итоговый отчет о выполнении научно-исследовательских работ в соответствии с ГОСТ 7.32-2001 «Отчет о научно-исследовательской работе».

2) Акты о наработке опытных образцов субстанций антител, паспорта на опытные образцы субстанций антител.

3) Лабораторные методики анализа качества субстанций антител.

- 2 тема «Разработка и получение биспецифических антител к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток, пригодных для связывания с радионуклидами».

Результатом работ является:

по первому этапу сроком до 09.12.2019:

1) Паспорта на плазмидные векторы, содержащие целевые нуклеотидные последовательности.

2) Аннотационный отчет о получении векторов.

3) Аннотационный отчет о получении штаммов-продуцентов антител, паспорта на штаммы.

4) Отчет о разработке лабораторной технологии получения антител и результатах анализа полученных антител.

5) Штаммы эукариотов, продуцирующие антитела к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток.

по второму этапу сроком до 31.08.2020:

1) Итоговый отчет о выполнении научно-исследовательских работ в соответствии с ГОСТ 7.32-2001 «Отчет о научно-исследовательской работе».

2) Лабораторный регламент на получение биспецифических антител к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток.

3) Акты о наработке опытных образцов субстанции антител; паспорта на опытные образцы субстанции антител.

Согласно пункту 2.4 договора работы должны быть выполнены в полном объеме и в сроки, предусмотренные договором. В случае невозможности достижения результатов при проведении работ ответчик передает результаты, теоретически и экспериментально доказывающие невозможность решения поставленных задач в объеме ТЗ, с изложением своей предположений о возможных способах и/или методах решения.

В соответствии с пунктом 2.6 договора датой начала выполнения работ является дата получения ответчиком аванса, датой окончания выполнения отдельного этапа работ – дата подписания сторонами акта сдачи-приемки отдельного этапа работ по договору, датой окончания выполнения работ по договору является дата подписания сторонами акта сдачи-приемки работ по договору.

Во исполнение условий договора истец перечислил ответчику в качестве аванса сумму в размере 6 000 000 руб. (платежное поручение №4091 от 23.10.2019).

09.12.2019 между сторонами был составлен акт № 1 сдачи-приемки выполненных научно-исследовательских работ по договору, согласно которому ответчик выполнил и сдал, а истец принял результаты работ по 1 этапу, в том числе отчетную документацию, оформленную в надлежащем порядке.

По акту были переданы следующие результаты работ:

По первой теме:

- Разработаны и оптимизированы нуклеотидные последовательности (НП), кодирующие легкие и тяжелые цепи рекомбинантных (гуманизированных) антител к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека. Синтезированы сигнальные последовательности и переменные домены генов, кодирующих легкие и тяжелые цепи антител.

- Проведена сборка генов и получены векторы, содержащие полные последовательности легких и тяжелых цепей антител к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека, для экспрессии в эукариотах.

- Проведена трансфекция, получены и клонированы стабильные пулы. Проведена амплификация полученных клонов-продуцентов антител. Получены штаммы-продуценты. Отобраны перспективные кандидаты штаммов-продуцентов антител.

- Проведены оптимизация и масштабирование культивирования штаммов-продуцентов антител. Составлены лабораторные регламенты, разработана лабораторная технология получения антител к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека.

По второй теме:

- Проведен поиск и выбрана оптимальная комбинация поверхностных рецепторов Т-регуляторных клеток человека — мишеней для биспецифических антител.

- Разработаны и оптимизированы нуклеотидные последовательности, кодирующие антитела к выбранным мишеням; разработан формат и способ сборки биспецифических антител с сохранением Fc домена.

- Синтезированы разработанные последовательности антител к рецепторам Т-регуляторных клеток.

- Проведена сборка генов и получены экспрессионные векторы, содержащие полные последовательности цепей антител, необходимые для сборки биспецифического антитела.

- Проведена трансфекция эукариотических клеток, получены и клонированы стабильные пулы.

- Разработана лабораторная технология получения антител. Нарботаны лабораторные образцы и проведен анализ специфичности разработанных антител.

В подтверждение полноты, объема и соблюдения требований выполнения работ, изложенных в Техническом задании, ответчиком передана истцу отчетная документация:

По теме 1:

- Паспорта на плазмидные векторы, содержащие целевые нуклеотидные последовательности - 19 л., 1 экз.

- Аннотационный отчет о получении векторов - 18 л., 1 экз.

- Аннотационный отчет о получении штаммов-продуцентов антител - 18 л., 1 экз.

- Паспорта на штаммы - 7 л., 1 экз.

- Отчет о разработке лабораторной технологии получения антител к VEGFR2, HER-2, PD-L1 человека - 27 л., 1 экз.

- Лабораторный регламент на получение антител к VEGFR2 - 108 л., 1 экз.

- Лабораторный регламент на получение антител к HER-2 - 109 л., 1 экз.

- Лабораторный регламент на получение антител к PD-L1 - 107 л., 1 экз.

По теме 2:

- Отчет о проведении поиска поверхностных рецепторов Т-регуляторных клеток для создания биспецифических антител - 11 л., 1 экз.

- Паспорта на плазмидные векторы, содержащие целевые нуклеотидные последовательности - 8 л., 1 экз.

- Аннотационный отчет о получении векторов - 18 л., 1 экз.

- Аннотационный отчет о получении штамма-продуцента биспецифического антитела - 6 л., 1 экз.

- Паспорт на штамм - 3 п., 1 экз.

- Паспорт на лабораторный образец биспецифического антитела - 3 л., 1 экз.

- Отчет о разработке лабораторной технологии получения антител и результатах анализа полученных антител - 15 л., 1 экз.

Во исполнение условий договора истец перечислил ответчику в качестве аванса за 2 этап работ денежные средства в размере 24 000 000 руб. (платежное поручение №5072 от 27.12.2019).

27.02.2020 ответчик направил в адрес истца письмо Исх.№20/149 с приглашением последнего принять участие в рабочем совещании, посвященном предварительным итогам выполнения спорного договора.

04.03.2020 истец направил ответное письмо Исх.№210/20 с просьбой до совещания передать истцу штаммы антител.

06.04.2020 ответчик в письме Исх.№20/227 сообщил истцу о проведении ответчиком служебного расследования с целью определения обстоятельств сдачи-приемки выполненных работ, в том числе их результатов по 1 этапу работ.

14.07.2020 ответчиком направлено истцу письмо Исх.№20/437 об окончании служебной проверки, по результатам которой ответчиком установлено, что на момент подписания акта №1 от 09.12.2019 штаммы эукариотов, продуцирующие антитела к VEGFR2, HER-2, PD-L1 и к поверхностным рецепторам Т-регуляторных клеток, созданы не были и соответственно истцу не передавались.

Полагая, что выполнение второго этапа работ невозможно без достижения результата, предусмотренного первым этапом работ, который, в свою очередь, в отсутствие разработанных штаммов эукариотов, также не может быть признан в качестве завершённого этапа по договору, направил в адрес ответчика претензию Исх.№500/20 от 30.07.2020 с уведомлением о расторжении договора и требованием о возврате неотработанного аванса в размере 30 000 000 руб.

Неисполнение ответчиком указанных требований послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Исследовав и оценив в соответствии с требованиями части 2 статьи 65, части 1 статьи 67, статей 68, 71, части 1 статьи 168 АПК РФ доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, суд пришел к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что настоящий спор вытекает из правоотношений сторон в рамках договора, отношения по которому регулируются положениями главы 38 ГК РФ.

Согласно статье 769 ГК РФ по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ - разработать образец нового изделия или новую технологию, а также техническую и (или) конструкторскую документацию на них, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы).

В соответствии со статьей 773 ГК РФ исполнитель в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ обязан:

выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок;

согласовать с заказчиком необходимость использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих третьим лицам, и приобретение прав на их использование;

своими силами и за свой счет устранять допущенные по его вине в выполненных работах недостатки, которые могут повлечь отступления от технико-экономических параметров, предусмотренных в техническом задании или в договоре;

незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы;

гарантировать заказчику передачу полученных по договору результатов, не нарушающих исключительных прав других лиц.

В соответствии со статьей 774 ГК РФ в обязанности заказчика по договору на выполнение научно-исследовательских работ входит:

передача исполнителю необходимой для выполнения работы информации;

принятие результатов выполненных работ и их оплата.

К договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ применяются положения параграфа 1 главы 37 настоящего Кодекса, если это не противоречит правилам настоящей главы, а также особенностям предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (статья 778 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика)

определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В силу статьи 450.1, пункта 2 статьи 715 ГК РФ заказчик имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в связи с тем, что подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным.

Статьей 717 ГК РФ предусмотрено, что если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора.

Согласно пункту 2 статьи 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Как следует из материалов дела и судом установлено, что в соответствии с условиями договора и требованиями ТЗ ответчик свои обязательства по своевременному предоставлению истцу полного и качественного результата работ не исполнил. Доказательства выполнения и сдачи первого и второго этапов работ в соответствии с условиями договора и ТЗ, не представил.

Доводы ответчика о выполнении им работ, стоимость которых покрывается выданным авансом, в подтверждение чего ответчик ссылался на акт №1 от 09.12.2019 и первичную документацию, судом отклоняются, поскольку документально не подтверждены. По результатам служебного расследования ответчиком установлено, что на момент подписания акта №1 от 09.12.2019 штаммы созданы не были и соответственно истцу не передавались.

Вместе с тем, как указал ответчик, он понес фактические затраты, связанные с выполнением работ по спорному договору, результат которых невозможно было достичь не по вине исполнителя. Ответчик не оспаривал факт неисполнения своих обязательств в рамках 1 этапа работ по созданию и передаче истцу штаммов эукариотов, продуцирующих антитела к VEGFR2, HER-2, PD-L1 и к поверхностным рецепторам T-регуляторных клеток, однако полагал, что невозможность достижения результата работ была обусловлена объективными причинами - короткими сроками производства работ (с 22.10.2019 по 09.12.2019), в пределах которых реальная разработка штаммов не представлялась возможной. В подтверждение приведенных доводов ответчик представил дополнительные документы: подписанный всеми участниками служебного расследования акт проверки от 13.07.2020; первичную документацию по выполнению спорных работ (отчеты, лабораторные журналы), документальное обоснование понесенных затрат по каждому этапу, обоснование сроков выполнения работ по созданию штаммов-продуцентов рекомбинантных антител, согласно которому минимальная продолжительность выполнения работ по созданию штаммов-продуцентов рекомбинантных антител составляет 9 месяцев, а продолжительность выполнения всего цикла работ (воспроизведение генно-инженерных конструкций + проведение временной и постоянной трансфекции полученных молекулярных комплексов в клетки стандартной клеточной линии, отбор сначала множества клеток, синтезирующих и секретирующих антитела, а затем поиск (клонирование) среди этого множества одиночных клеток (клона), которые становятся штаммом-продуцентом нужного антитела + оптимизация и масштабирование процесса культивирования штаммов-продуцентов антител, разработка лабораторной технологии получения рекомбинантных антител + наработка опытных образцов субстанций рекомбинантных антител) – 10-11 месяцев.

Согласно пункту 3 статьи 769 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение

научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет заказчик.

Статьей 775 ГК РФ предусмотрено, что если в ходе научно-исследовательских работ обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение научно-исследовательских работ результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре.

Если в ходе выполнения опытно-конструкторских и технологических работ обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работ, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты (статья 776 ГК РФ).

В феврале, марте 2020 года ответчик информировал истца об обнаружении невозможности получить ожидаемые результаты, с точки зрения возможности достижения результатов в обусловленные договором сроки и в объеме Технического задания - пригласил истца принять участие в совещании для определения целесообразности дальнейшего выполнения работ (письма от 27.02.2020 №20/149, от 12.03.2020 №20/45, от 06.04.2020 №20/227, от 14.04.2020 №20/437).

Для определения фактически понесенных ответчиком затрат, связанных с исполнением обязательств по спорному договору, судом назначена оценочная экспертиза, проведение которой поручено эксперту Частного экспертного учреждения «ГОРОДСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» Ловкову Александру Борисовичу (определения от 22.11.2021 и от 18.04.2022).

По результатам проведенного исследования были подготовлены экспертные заключения эксперта №662/87 от 24.12.2021, №367/87 от 10.08.2022, согласно которым было установлено, что фактическая сумма расходов ответчика, связанная с исполнением договора, составила 6 661 100 руб. 20 коп.

Для разрешения спорных вопросов, входящих в предмет доказывания по спору, доказательств, порождающих сомнение в полноте, обоснованности и объективности выводов судебной экспертизы, не представлено, заключение эксперта является ясным и полным, соответствует требованиям статей 82, 83, 86 АПК РФ, отражает все предусмотренные частью 2 статьи 86 АПК РФ сведения, основанные на материалах дела, выводы носят категорический характер и не являются противоречивыми, какие-либо сомнения в обоснованности заключения эксперта у суда отсутствуют. Наличие неустранимых противоречий между выводами эксперта и представленными в материалы дела доказательствами судом не установлено. Исходя из содержания экспертного заключения, основания, предусмотренные статьей 87 АПК РФ для назначения повторной или дополнительной экспертизы, отсутствуют.

Исследовав заключения экспертизы в совокупности с иными доказательствами по делу, в том числе оценив подписанный без возражений сторонами акт сдачи-приемки работ №1 от 09.12.2019, первичную научно-исследовательскую документацию, суд полагает, что фактические затраты ответчика, связанные с исполнением обязательств по договору, понесенные до выявления обстоятельств, делающими нецелесообразным продолжение работ, с учетом специфики договорных отношений и характера взаимоотношений сторон, подлежат возмещению заказчиком в размере 6 661 100 руб. 20 коп.

В силу требований статьи 65 АПК РФ о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (пункт 2 статьи 9 АПК РФ), стороны не представили доказательства, подтверждающие как доводы ответчика об освоении им полученного аванса в полном

объеме, так и доводы истца, опровергающие выполнение ответчиком работ в объеме фактически понесенных им затрат по исполнению договора, подтвержденные результатами судебной экспертизы.

При этом, поскольку ответчик не предоставил доказательств исполнения предусмотренных договором обязательств в полном объеме и в установленные договором сроки, истец правомерно отказался от договора.

Направляя в адрес ответчика уведомление (претензию) Иск.№500/20 от 30.07.2020 об одностороннем отказе от исполнения договора, истец реализовал свое право на отказ от исполнения договора в соответствии со статьей 717 ГК РФ, в связи с чем, в силу пункта 1 статьи 450.1, пункта 3 статьи 453 ГК РФ договор считается расторгнутым, а вытекающие из него обязательства по дальнейшему выполнению работ - прекращенными.

Учитывая, что в связи с невыполнением ответчиком работ в объеме, предусмотренном ТЗ, и в установленные сроки, истец уведомил ответчика об отказе от исполнения договора в одностороннем порядке, что не противоречит статье 717 ГК РФ, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удержания ответчиком полученных денежных средств в размере 23 338 899 руб. 80 коп. (30 000 000 руб. - 6 661 100 руб. 20 коп.).

В силу пункта 1 статьи 708 ГК РФ, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного срока выполнения работы, так и промежуточных сроков выполнения работ.

Таким образом, срок выполнения работ является существенным условием договора, имеющим определяющее значение для заказчика.

Согласно пункту 1 статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой. В силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Истец начислил ответчику 1 500 000 руб. штрафа (300 000 руб. за нарушение 1 этапа + 1 200 000 руб. за нарушение 2 этапа) на основании пункта 7.2.2 договора и 7 626 500 руб. пени за просрочку выполнения работ на основании пункта 7.2.3 договора за период с 01.01.2020 по 05.12.2022.

Штраф и пеня являются различными вариантами неустойки как одного вида ответственности за нарушение обязательств. Следовательно, стороны договора вправе были предусмотреть в тексте договора возможность одновременного взыскания за одно и то же нарушение договора и штрафа (за невыполнение работ в объеме ТЗ), и пени (за нарушение сроков выполнения работ).

В соответствии с условиями договора ответчик свои обязательства по предоставлению результата работ в установленном объеме и сроки не исполнил надлежащим образом. Доказательств обратного ответчиком в материалы дела не представлено.

Следовательно, истец вправе претендовать на получение компенсации в виде заявленной неустойки в форме пени и штрафа.

Учитывая расторжение договора по уведомлению Иск.№500/20 от 30.07.2020 (получено ответчиком 05.08.2020), истец вправе претендовать на получение компенсации в виде пени в размере 1/300 действующей на дату наступления срока исполнения обязательства ставки ЦБ РФ - 6,25%, за период с 01.01.2020 по 05.08.2020, в размере 1 362 500 руб.

Учитывая невыполнение ответчиком работ по договору, истец вправе претендовать на получение штрафа в размере 1 500 000 руб. (5% от цены договора).

Доказательств явной несоразмерности предъявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения договорных обязательств и получения истцом необоснованной выгоды кредитора, ответчик в нарушение положений статьи 65 АПК РФ суду не представил.

Произведенный истцом и проверенный судом расчет начисленной истцом неустойки, подлежащей взысканию, суд признает соразмерным последствиям нарушения договорных обязательств, оснований для применения статьи 333 ГК РФ суд не усматривает.

Истец на основании статьи 395 ГК РФ начислил ответчику проценты за период с 01.01.2020 по 05.12.2022 в размере 6 264 203 руб. 91 коп.

Вместе с тем, суд установил основания для перерасчета процентов, подлежащих начислению не с 01.01.2020, а с момента после расторжения договора (05.08.2020).

Поскольку уведомление о расторжении договора получено ответчиком 05.08.2020, обязанность по возврату неотработанного аванса в качестве неосновательного обогащения возникла 06.08.2020.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Согласно подпункту 2 пункта 3 статьи 9.1, абзацу десятому пункта 1 статьи 63 Закона № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория.

Следовательно, истец вправе претендовать на получение процентов за период с 06.08.2020 по 31.03.2022 (до начала действия моратория) в размере 2 475 382 руб. 16 коп. и за период с 02.10.2022 (после прекращения действия моратория) до 05.12.2022 в размере 311 718 руб. 18 коп., всего: в общей сумме 2 787 100 руб. 34 коп.

Такой размер процентов является соразмерной компенсацией последствиям допущенного ответчиком нарушения денежного обязательства по возврату неотработанного аванса (неосновательного обогащения), оснований для уменьшения суммы процентов, с учетом их компенсационной природы применительно к статье 333 ГК РФ, суд не усматривает.

Установив имеющие значение для дела обстоятельства, оценив довод истца и ответчика в обоснование заявленных требований и возражений, исследовав представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, руководствуясь положениями статей 12, 15, 307-310, 450, 450.1, 453, 702, 708, 715, 717, 769, 773-775,

778, 1102, 1107 ГК РФ, суд признает иски об истребовании обремененных и подлежащих удовлетворению частично в размере 23 338 899 руб. 80 коп. неосновательного обогащения, 1 500 000 руб. штрафа, 1 362 500 руб. пени, 2 787 100 руб. 34 коп. процентов, с отнесением расходов по оплате госпошлины пропорционально удовлетворенным требованиям (63,87%) в соответствии со статьей 110 АПК РФ.

В связи с увеличением размера исковых требований, недостающая сумма госпошлины, с учетом результатов рассмотрения дела, распределяется со стороны в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

Взыскать с Федерального государственного унитарного предприятия "Государственный научно-исследовательский институт особо чистых биопрепаратов" Федерального медико-биологического агентства (ИНН 7813045723) в пользу Общества с ограниченной ответственностью "Русстандарт" (ИНН 7718698722) 23 338 899 руб. 80 коп. неосновательного обогащения, 1 500 000 руб. штрафа, 1 362 500 руб. пени, 2 787 100 руб. 34 коп. процентов, а также 127 729 руб. расходов по оплате госпошлины.

В остальной части в иске отказать.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Русстандарт" (ИНН 7718698722) в доход федерального бюджета 6 583 руб. госпошлины.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия Решения.

Судья

Евдошенко А.П.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 22.12.2021 6:31:56

Кому выдана Евдошенко Андрей Петрович